

Александр Мирошник

---

*Холмс —  
сто лет  
до старта*

---

повесть



Александр Мирошник

**Холмс – сто лет до старта. Повесть**

«Издательские решения»

**Мирошник А.**

Холмс – сто лет до старта. Повесть / А. Мирошник —  
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745950-5

После посещения автором музея на Бейкер-стрит 221В и изучения большого количества книг, посвященных Шерлоку Холмсу, стало очевидным, что этот замечательный литературный образ ещё не исчерпал себя. В повести мы получаем удовольствие, следуя за дедуктивным методом, которым пользуется не только Шерлок Холмс. The following story is fictional and does not depict any actual person or event.

ISBN 978-5-44-745950-5

© Мирошник А.  
© Издательские решения

## Содержание

Космодром «Байконур»	6
Дело начинается	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

# **Холмс – сто лет до старта**

## **Повесть**

**Александр Мирошник**

© Александр Мирошник, 2016

© Александр Евгеньевич Мирошник, фотографии, 2016

*Редактор* Наталья Константиновна Мартэн

ISBN 978-5-4474-5950-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## Космодром «Байконур»

*Казахстан, 2006 год*

– А ведь это как раз то самое место, где прошлое и настоящее связал космос, – думала я на площадке «Гагаринского старта».

Ракета на стартовом столе не стояла, но громадные фермы, снабженные противовесами, были сведены вместе. Тёмно-зелёные стальные конструкции расширялись книзу, поэтому всё сооружение напоминало ёлку, из которой аккуратно вынули ствол. Сходство усиливали цилиндры противовесов, выкрашенные в жёлтый цвет и похожие на новогодние шары, висящие на нижних ветках. К старту вели два рельса, вмонтированные в бетонную поверхность пускового комплекса.

Подумать только, более полувека по этому пути подвозят ракеты для установки на старт! Именно здесь взлетают космические корабли, пилотируемые человеком, а на других площадках – грузовые и исследовательские. У военных ракеты вообще стартуют из шахт. Оборудование комплексов меняется, а вот рельсы, как уложены в пятидесятые годы, так и лежат. Они помнят десятки ракет, и ту, на которой человек впервые полетел в космос и ту, на которой вчера полетел экипаж для работы на орбитальной станции.

Я медленно шел от старта, внимательно разглядывая рельс и, пока не осознавая, что же привлекает внимание.

Сверху рельс – это массивная головка, по которой едет колесо; под ней более тонкая часть, а ещё ниже широкое плоское основание, прикрепленное к шпале. Со всех сторон залит бетон в высоту рельса, однако, с внутренней стороны пути, там, где проходит обод колеса, в бетонном покрытии оставлена узкая щель глубиной до основания рельса. По краю канавки на бетоне белой масляной краской проведена полоса шириной в ладонь. Постепенно пришло осознание того, что в щели нет мусора! Канавка была тщательно очищена, хотя с внешней стороны пути лежали камушки от бетона. Ну конечно, ведь ракету вывозили на стартовую позицию только вчера – вот и прочистили путь. А камушки у головки рельса образовались при разрушении бетона от вибрации, когда везли тяжёлую ракету. Вокруг степь, ветер несет пыль и песок, но канавка очищена идеально. Вот даже есть надпись. На широком основании рельса отчётливо читались глубоко вдавленные в металл цифры и буквы:

«1910 г СТАЛЬ».

Остановился, сфотографировал и тут мысль, как по голове ударила:

– Рельсы отлиты в 1910 году, а по ним сейчас, почти через сто лет везут ракеты для пилотируемых стартов!

## Дело начинается

*Англия, 1910 год*

Холмс не желал признаться даже себе, что без своего друга Ватсона скучает. Вечерами, сидя у камина с любимой трубкой, он чувствовал, что ему не хватает оппонента. Доктор уже давно женился и занимался частной практикой. Правда, он частенько навещал Холмса, но сейчас его не было, а так хотелось спросить:

– Что вы думаете о шкатулке из зеленого камня, которая стоит на столе?

Стук дверного молоточка развеял тишину комнаты. Приветственные восклицания, шаги по лестнице и вот, перед Холмсом материализовалось желание. Старый друг, ставит зонтик, вешает пальто и занимает соседнее кресло.

– Как поживаете Ватсон, хорошо отдохнули на побережье?

– Все отлично Холмс, но, помнится, я вам ничего не говорил о своей поездке. Как догадались?

– Простейшая цепь умозаключений, дорогой друг, даёт гарантированный результат, близкий к истине. Вы у меня не были две недели, а обычно навещаетесь чаще. Ваш цветущий вид отмечает мысль о том, что причиной столь продолжительного отсутствия являлась болезнь или изнурительная работа. Рад, что морской воздух пошёл вам на пользу, хотя там и было ветрено. Новый зонтик не оставляет в этом сомнений. Такие крепкие зонты делают только на побережье.

– Действительно, всё просто Холмс, – вздохнул Ватсон.

– Но только после ваших пояснений. Понимаете, я сопровождал своего клиента на курорт. Человек он состоятельный и пригласил нас с супругой составить ему компанию. Грех было отказаться от такого предложения. А как дела у вас? Наверное, расследуете что-то интересное!

– Пока нет, но надеюсь, что так и будет. Вот собираюсь изучить шкатулку, доставленную час назад от некоего господина Иванова, русского, судя по фамилии на карточке. Шкатулку я еще не открывал и даже не пытался найти этого человека в картотеке или справочнике, так как фамилия Иванов в России слишком распространена. А что вы скажете об этой шкатулке, судя по ее внешнему виду? Возьмите, только пока не открывайте, а то вид содержимого может перебить ценные впечатления.

Ватсон взял со стола шкатулку, взвесил в правой руке, осмотрел и передал Холмсу. Затем он взял энциклопедию, полистал и внимательно прочёл какую-то статью.

– Ну что я могу сказать, Холмс, это дорогая шкатулка, скорее всего, сделана из малахита, который я видел в Букингемском дворце. В энциклопедии сказано, что такой зелёный декоративный камень встречается на Урале в России, так что информация о том, что владелец карточки русский подтверждается. Шкатулка тяжёлая и не гремит, так что не удивлюсь, если она сделана из цельного куска или плотно набита камнями. Вот, пожалуй, и всё.

– Замечательно, дорогой друг, у вас удивительно ясное логическое мышление. Думаю, что делать вывод о том, что шкатулка изготовлена из сплошного камня, я бы воздержался, но что содержимое плотно упакованное и тяжёлое, это очевидно. А теперь, давайте заглянем внутрь, тут есть медная защёлка. Ну а!

Холмс открыл шкатулку и поставил её на низкий столик между кресел. Внутри обнаружился мешочек из коричневой замши, плотно вдавленный между толстых каменных стенок шкатулки. Вытащить мешочек стоило Холмсу определённого труда. Затем он встал, принес чистый лист бумаги, развязал кожаный ремешок и высыпал на лист горсть тусклых белесых камней размером от четверти до половины дюйма.

– Что это такое, Холмс?! – воскликнул Ватсон.

– Алмазы, я думаю, и крупные. Даже без огранки их стоимость составит свыше двухсот тысяч фунтов. Да это целый клад! Интересно послушать владельца карточки. То, что он их прислал, также говорит о славянском менталитете. У западного человека вряд ли хватило бы мужества хоть ненадолго расстаться с таким сокровищем. С обратной стороны карточки от руки сделана надпись: «Мр. Холмс, прошу о встрече сегодня в 18 часов». Почерк твердый, мужской. Этот человек остановился в гостинице, судя по состоянию пера. Конечно, он знал, что меня заинтригует содержимое шкатулки, и думаю, имеет рекомендацию какого-то высокопоставленного лица. Иначе откуда такое доверие. Впрочем, не будем строить догадки на шатком основании из малого количества фактов. Встреча еще через 4 часа, поэтому предлагаю прогуляться до национальной библиотеки. Заодно и пообедаем вместе.

Около шести друзья уже были дома. Холмс достал шкатулку из сейфа и сел в кресло. Ватсон занял позицию у окна с видом на Бейкер-стрит. Без нескольких минут до условленного часа к дому подъехал автомобиль, из которого вышел человек в чёрном пальто.

В то время миссис Хадсон уже давно сама не вела хозяйство. Её единственный квартирант так щедро платил, что было очевидно – ему просто не хочется покупать свой дом. Холмса обслуживала кухарка, горничная и смысленный мальчик, одетый в красивую форменную курточку. Именно он встретил гостя, провел в гостиную и повесил пальто на вешалку, после чего вернулся в прихожую на свой пост.

Гостем оказался человек средних лет, крепкого сложения, гладко выбритый и одетый в темно-серый костюм. Он сразу узнал Холмса и Ватсона и поприветствовал их весьма любезно.

При его появлении Холмс встал, жестом указал на кресло и сказал:

– Мы тоже рады приветствовать господина Демидова. Что привело вас в наши края?

– Ну, я вижу, мой «инкогнито» продержался недолго. Собственно, ничего другого я и не ожидал, ведь у вас было несколько часов форы. Да, мистер Холмс, дело для меня весьма деликатное, поэтому я и обратился к вам как к лучшему сыщику. Не скрою, рекомендацию мне дал весьма влиятельный человек.

Холмс написал два слова на листе бумаги и показал гостю.

– Точно, от вас бесполезно даже пытаться что-то скрыть! Но всё-таки, мне не хочется произносить вслух имена без крайней на то необходимости.

– Как вам угодно, – сказал Холмс.

– Попрошу коротко изложить суть дела. После этого я задам вопросы, чтобы осветить подробности.

– Хорошо. Как вы знаете, на моих предприятиях в России добывают и плавят железную руду, делают сталь и изготавливают различные изделия. В том числе, есть заводы по производству рельс для железных дорог. В результате войны и забастовок полностью прекратились или приостановились нескольких крупных проектов и пришлось искать рынки сбыта для уже изготовленной продукции. Я заключил контракт с британской железнодорожной компанией на поставку партии рельс. Поставка прошла успешно, и часть этой партии была использована при строительстве линии Манчестер-Ливерпуль. Другая часть ещё лежит на складе покупателя.

Месяц назад злоумышленники разобрали участок полотна, где были уложены рельсы из России. Однако их не забрали. Непонятное хулиганство – так сначала думали в полиции, но масштабы и дороговизна проведенной операции отменяют такое предположение. Преступники привезли около двухсот рабочих, которые за одну ночь разобрали 10 километров пути, и затем бесследно исчезли, оставив рельсы на месте. Следователь заметил, что демонтированы только те рельсы, на которых есть надпись русскими буквами «1910 г СТАЛЬ». Фирма-покупатель известила меня об этих событиях по телеграфу, и я приехал. По моему совету жалоба из полиции была отозвана. Дело закрыто и злоумышленников уже не ищут. Лишний

шум в газетах нежелателен в связи с непростой международной ситуацией. Очевидно, эти люди что-то искали и не нашли. С помощью работников фирмы в моем присутствии на складе был осмотрен каждый рельс с такой же надписью. Внешний осмотр ничего не дал. Тогда я решил взвесить рельсы как можно точнее. Новые рельсы должны были весить одинаково, однако один рельс оказался легче. Его распилили и вот, в основании был обнаружен тайник в виде продольной полости, где находились камни, которые я вам прислал. По британским законам клад принадлежит тому, кто его нашёл. Я заплатил положенные налоги и официально признан владельцем алмазов. Мистер Холмс, прошу вас расследовать это дело. В качестве оплаты предлагаю переданные вам камни.

В комнате повисла пауза. Холмс встал, медленно подошёл к камину, выбил трубку, повернулся и произнёс:

– Согласен, но я бы предпочел денежный эквивалент. Понимаю, без моего согласия вы не станете раскрывать подробности дела, а деньги лучше, так как алмазы могут быть краденными, ну не в Англии, так в России. Какая разница. Скажите, господин Демидов, кто и зачем, по вашему мнению, спрятал их в рельс?

– Разумеется, мне это неизвестно. Можно, конечно, выяснить, кто и когда изготовил сами рельсы, но это не даст ответа на ваш вопрос. Технически это выглядело так: в готовом рельсе профрезеровали канавку, заполнили её воском, куда вдавили камни; затем закрыли канавку прутком, который расклепали, а поверхность отшлифовали, чтобы при осмотре ничего не было заметно. Очевидно, рельс использовался как контейнер для тайного хранения алмазов. Могу предположить, что преступники не ожидали, что рельсы уедут в Великобританию, так как это решение я принял лично и быстро его выполнил. Кроме вопроса, для чего предназначены драгоценные камни, меня волнует безопасность. Такой рельс, рано или поздно, разрушится при прохождении состава, и могут пострадать люди. Кто же будет покупать продукцию с «бомбой замедленного действия», хотя и дорогостоящей.

– Понятно, у вас нет предположений о личности преступника. Вряд ли, это ваши враги или друзья. А необработанные крупные алмазы, откуда берутся в России?

– Это на Урале и в Сибири на реке Енисей. Там есть прииски. Пожалуй, вы правы, что не взяли камни. В России можно будет установить, где именно они добыты.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.